

ПОЛИТОЛОГИЯ

Стратегия опережающего развития и концепт инновационности в политике стран Запада

П. С. Селезнев*

Аннотация. Статья посвящена вопросам реализации политики инновационного развития на примере ведущих стран Запада. Помимо объективных причин, побуждающих США и лидеров ЕС актуализировать инновационную «повестку дня», автор выделяет также субъективные, связанные с цивилизационными и политико-культурными основаниями стремления Запада к глобальному политическому, экономическому и технологическому лидерству. П. С. Селезнев подчеркивает, что концепт «инновационности» для Запада во многом призван стать «преемником» идей «демократического транзита» и «свободного рынка».

Ключевые слова: инновационная политика; прогресс; линейность; опережающее развитие; догоняющее развитие; глобальное лидерство; социальный гедонизм; демократический транзит; свободный рынок; конкурентные преимущества.

Strategy of Priority Development and The Concept of Innovativeness in The Policy of Western Countries

P. S. Seleznev

Absrtact. The article addresses the issues concerning the implementation of the policy of innovation-based development as exemplified by advanced western economies. Apart from the objective reasons why the USA and the EU leaders are moved to focus on the innovation agenda, the author also highlights the subjective reasons connected with the civilizational and politico-cultural factors underlying the striving of the West for global political, economic, and technological leadership. P. Seleznev emphasizes that, for the West, the concept of “innovativeness” is, in many respects, designed “to succeed” to the ideas of “democratic transit” and “free market”.

Keywords: innovation policy; progress; linearity; priority development; catch-up development; global leadership; social hedonism; democratic transit; free market; competitive advantages.

Концепт «прогресса» и «опережающего развития» заложен в самих основах западной цивилизации. Политическая культура ведущих стран Запада изначально исходила из постулирования необходимости обеспечения наиболее комфортного существования человека в земной жизни даже в те времена, когда в мире господствовала религиозная парадигма, а Церковь являлась мощной политической силой. Тем

не менее и христианские конфессии на Западе (католицизм, протестантизм) по своим морально-нравственным и политическим установкам существенно отличались от приоритетов других мировых религий, прежде всего восточных (включая православие). Дух «первенства» и «конкуренции» нашел свое отражение прежде всего в протестантской этике, которая ориентировалась преимущественно на «посюсторон-

---

*Селезнев Павел Сергеевич – кандидат политических наук, директор по международному сотрудничеству Финансового университета.
E-mail: sps@fa.ru; seleznev Pavel@gmail.com

нее» и рассматривала земную активность человека как его служение Богу. Соответственно, за свои труды усердный получает благоволение свыше. Это отмечал один из родоначальников социологии и политологии Макс Вебер¹, также подобной точки зрения придерживаются и некоторые современные ученые. «Большинство постулатов и норм, лежащих в основе современной этической культуры хозяйствования, современного морального отношения к труду и коммерческой деятельности, уходит своими корнями в протестантскую этику. В период Реформации западноевропейские страны пережили важный духовный переворот, сущность которого состояла в новом осмыслении труда и богатства. Согласно представлениям идеологов Реформации Лютера и Кальвина, труд является не наказанием, а божественным призванием, предназначением человека. Цель труда – не искупление греха и не спасение от греха праздности, а приобретение и умножение богатства, накопление собственности, стремление к прибыли. Переосмысление роли труда наряду с установкой на максимальную прибыль, финансовый успех привели и к новой оценке роли собственности и богатства в жизни человека. В протестантской этике собственность важна как основа и фундамент свободы личности»², — отмечалось в аналитическом исследовании под редакцией академика Г. Б. Клейнера.

Такого рода подход во многом лег в основу многолетней политики Запада по обеспечению опережающего характера развития и достижения глобального лидерства. Более того, из подобного мироощущения вытекает и концепция прогрессивной, цивилизаторской миссии Запада в его взаимоотношениях с внешней средой, иными цивилизационными «мирами». При этом признается только линейная версия исторического прогресса, базирующаяся прежде всего на идеях передового политического, экономического и технологического развития. Соответственно, все остальные основания прогрессивности (духовные, культурные и пр.) либо выносятся за скобки и считаются «вторичными», либо отвергаются в принципе. Соответственно, за «незападными» странами и народами признается лишь право на догоня-

ющее развитие, причем по пути, проторенному ведущими странами Запада, и лишь по уже «утвержденным» последним «лекалам». Первоначальный экономический «снобизм» Запада стал постепенно дополняться также идеями «политического прогресса», и здесь опять же он претендовал на глобальное лидерство и статус «законодателя мод». Все остальные пути политического развития признавались как «девиантные» и «неистинные». Апогеем такого подхода стала концепция «демократического транзита», получившая распространение как в политической теории, так и на практике в 1980–1990-е гг. Она постулировала необходимость движения всего человечества в направлении западного (либерального) варианта демократии, при этом отрицая не только тоталитарные и авторитарные модели, но даже альтернативные формы демократического режима. Апогеем такой однозначной трактовки политического и социально-экономического прогресса стала теория американского ученого Ф. Фукуямы о «конце истории». В своей работе с аналогичным названием он объявлял либерально-демократический и рыночный путь единственно верным, фактически «венцом» истории человечества, а победу Запада в борьбе за мировое господство — безоговорочной.

Тем не менее начало XXI в. поставило под сомнение такие выводы.

Во-первых, выяснилось, что либерально-демократический путь развития не является универсальным и таит в себе существенные риски, особенно для «незападных» стран-реципиентов.

Во-вторых, глобальный финансово-экономический кризис 2008–2010 гг. поставил под сомнение и универсальность либеральных рыночных основ современного Запада, и базовые принципы капитализма (такие как конкуренция, свободный рынок, невмешательство государства в экономику и пр.). Более того, не исключено, что мы стоим перед лицом начала нового этапа кризиса западной экономической модели, вплоть до начала новой «Великой депрессии»³, что с еще большей остротой поставит вопрос о поиске замены устаревшим догмам Запада.

В то же время утрата однозначного лидерства в мире ставит под сомнение основы всей запад-

¹См.: Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайденко. — М.: Прогресс, 1990. — (Социологич. мысль Запада).

²Стратегии бизнеса: Аналитический справочник / Под ред. Г. Б. Клейнера. М., 2008. С. 38.

³<http://blogs.ft.com/the-a-list/2011/09/29/how-to-stop-a-second-great-depression/?Authorized=false>

ной цивилизации и ведет к резкому обострению противоречий в США и Евросоюзе, особенно с учетом того, что во многом именно «стратегия прогресса» позволяет поддерживать стабильность в данных субъектах и обеспечивать консолидацию общества вокруг власти. Так, для населения Соединенных Штатов принципиальным является глобальное политическое, военное и экономическое лидерство своей страны. В теории данные настроения были воплощены в 1990-е гг. известным американским политологом, бывшим исполнительным директором (с 1985 по 1991 г.) Ассоциации за объединение демократий — атлантистско-униполярной организации, среди первых членов которой в свое время были основные авторы Плана Маршалла и разработчики проекта создания НАТО — из числа сотрудников Госдепартамента А. Страусом в его концепции «униполярности»⁴. Его вполне «безапелляционная» позиция состоит в следующем: «Со времени распада советского полюса биполярного мира международная система является униполярной. Налицо фактически существующий «униполь». Он состоит из демократических индустриальных стран, которые обладают превосходящим весом в глобальной системе. Соединенные Штаты, в свою очередь, являются ведущей державой внутри униполя»⁵.

Что же касается европейских стран (прежде всего «локомотивов» интеграции ЕС), то они уже давно ориентированы на принцип «социального гедонизма» и для них глобальное лидерство (хотя бы в альянсе с США) давно является возможностью перманентного повышения уровня жизни своих граждан, что обеспечивает им и политическую стабильность. Однако и здесь понимают, что ставка на устаревшие нормы и концепции XVII–XX вв. чревата глобальным поражением, и также предпринимают попытки найти выход из создавшегося «тупика»⁶.

Поэтому не исключено, что распространение в мире в последние годы инновационной «повестки дня» связано, в том числе, с «субъективными» усилиями Запада провести «апгрейд» своего политического и социально-экономического «багажа», найти замену во

многим исчерпавшим себя концептам «либеральной демократии» и «саморегулирующейся рыночной экономики».

Но, конечно, есть и вполне значимые объективные причины для актуализации принципов инновационного развития человечества. Это и необходимость адекватной реакции на новые политические, социальные, экономические и коммуникативные вызовы XXI столетия, и потребность в эффективном развитии в условиях ужесточения глобальной конкуренции, и углубление научного знания.

Уникальность данной ситуации состоит в том, что в условиях поиска новых путей политического и экономического развития Россия сейчас находится примерно в том же положении, что и самые развитые страны Запада, и у нее в принципе имеются равные возможности для самореализации на данном направлении.⁷ Правда, пока «формальный» финансовый, экономический и политический потенциал Запада позволяет ему более активно действовать в плане разработки нового инновационного пути, и на данный момент именно американцы и европейцы определяют характер этого процесса.

Инновационный тип развития экономики характеризуется возрастающими возможностями научно-технических достижений; доказано, что вклад научных достижений в рост валового внутреннего продукта превышает 50%.

Необходимо отметить, что больше всех на науку и инновации тратят такие передовые промышленно развитые страны, как Япония, США, ФРГ, Франция, Великобритания, Италия, Канада, Дания и Нидерланды. По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), сообщает информационное агентство «Washington ProFile», последние десять лет Япония тратит на эти цели примерно 3% ВВП, США — 2,7%, ФРГ — 2,5%. Страны Европейского Союза (с учетом ФРГ) направляют на развитие науки и технологий 1,9% ВВП, Россия — 1,1%, Китай — 1,0%.

В странах-лидерах инновационного разви-

⁴См.: Страус А. Л. Униполярность. Концентрическая структура нового мирового порядка и позиция России // Политические исследования. 1997. №2. С. 78–91.

⁵Там же. С. 78.

⁶Gvosdev N. The Realist Prism: U.S. Policy Paralysis Risks Global Leadership Void // World Politics Review. 2011. October, 2

⁷Наследники Прометея. Русский инновационный манифест // Эксперт. 2009. 28 мая.

тия ключевую роль в финансировании инноваций играет бизнес. Доля затрат на НИОКР в предпринимательском секторе развитых стран к общенациональным затратам на НИОКР (в докризисный период) представлена в таблице 1.1.

Таблица 1.1.

Доля затрат на НИОКР в предпринимательском секторе развитых стран к общенациональным затратам

на НИОКР, %⁸

Страна	2005 г.	2006 г.	2007 г.	средний темп роста
США	70,8	71,9	74,3	1,049
Франция	61,4	61	61,2	0,996
Швеция	69,6	74,2	74,8	1,074
Япония	66	65,2	72	1,091
Великобритания	67	65,3	65,4	0,991
Германия	66,9	60,3	67,5	1,009
Южная Корея	н. д.	73,7	72,6	н. д.

В то же время данные, представленные на рисунках 1 и 2, позволяют судить о сегодняшнем месте России в «мировом технологическом партнерстве».

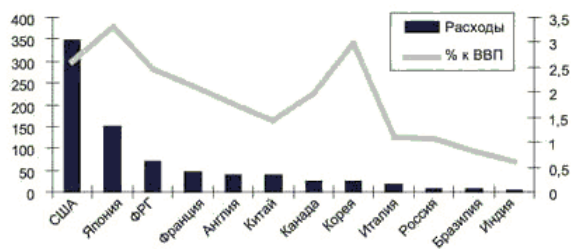

Рисунок 1. Расходы на НИОКР (млрд долл. США) и их доля в ВВП по странам в 2005–2006 гг.⁹

Примечание: Данные по США, Японии, Китаю, Канаде — за 2006 год, по ФРГ, Франции, Англии, Корею, России, Бразилии, Индии — за 2005 год, по Италии — за 2004 год.

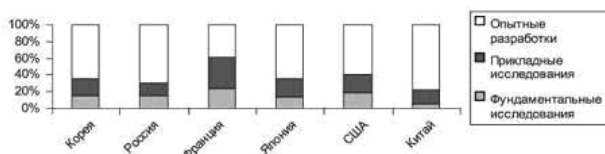

Рисунок 2. Удельный вес фундаментальных и прикладных исследований и опытных разработок в расходах на НИОКР по странам, %

Примечание: Данные по Корею, России, Франции, Японии — за 2003 год, по США — за 2004 год, по Китаю — за 2006 год

Главным условием успешного развития как промышленного комплекса любой страны в целом, так и его отдельных отраслей является выработка и проведение рациональной научно-технической и инвестиционной политики. Роль научно-технологических и инвестиционных программ заключается в концентрации исследований и материально-технических средств на наиболее перспективных направлениях и прогрессивных видах производства. Каждая страна для этих целей создает свои государственные органы по управлению НИОКР. В их задачу входит распределение финансовых средств по организациям и целевым программам, разработка научно-технологической политики, поиск приоритетных путей развития научно-исследовательских и технологических работ. Например, в США такими организациями являются: Национальный научный фонд, Министерство здравоохранения, Министерство обороны, НАСА и др.

В Японии, для примера, — Министерство внешней торговли и промышленности, Министерство образования, Агентство науки и технологии.

В Европейском Союзе — Совет Министров ЕС, Комитет по научно-техническим исследованиям.

Несмотря на разнообразие форм управленческих структур НИОКР в промышленно развитых странах, они имеют одну главную цель — достижение передовых рубежей научно-технического прогресса для своей страны, увеличение конкурентоспособности промышленности и благосостояния народа.

Ход развития мировой экономики показывает, что из 150 стран, ставших на путь рыночных преобразований и развития инноваций, только 10–15 могут претендовать на статус развитых. Всего 7–8 стран можно отнести к высокоразвитым, они удерживают первенство по 50 макротехнологиям, на их долю приходится 92% мирового объема наукоемкой продукции (доля США — 39%, Японии — 30%, ФРГ — 16%, Китая — 6%). Прогноз на 2015 год показывает, что мировой рынок наукоемкой продукции составит около 6 трлн долларов США в год,

⁸Данные OECD/Basic Science and Technology Statistics. Paris, 2000.

⁹Бергер Я. Инновационные перспективы Китая [Электронный ресурс] // По данным ОЭСР и Министерства науки и технологии Китая // <http://www.strana-oz.ru/?numid=44&article=1678>; Машикина О. А. Китай: перспективы инноваций и образования // История и современность. – 2010. – №2(12).

причем треть этого объема (~ 2 трлн долларов) придется на информационные и телекоммуникационные услуги. России, чтобы войти в сообщество развитых стран, необходимо иметь 8–12% (250–360 млрд долл. США в год) на этом рынке. Объем мировой торговли лицензиями на объекты интеллектуальной собственности ежегодно увеличивается на 12%, при темпах роста мирового промышленного производства 2,5–3% в год¹⁰.

Одной из приоритетных целей государства является формирование национальной инновационной системы.

До настоящего времени не выработано единого определения понятия инновационной системы, хотя определение «национальная» по отношению к ней однозначно трактуется как «государственная» инновационная система (таблица 1.2). При этом следует учесть наличие и возможности муниципальных, корпоративных и прочих инновационных систем, функционирующих на территории того или иного региона, а также социальную структуру экономики. Первое необходимо для создания устойчивых связей и их конфигурации в системе. Второе — для определения, на какую собственность можно опираться, а какую — развивать¹¹.

Таблица 1.2.

Классификационная матрица инновационных систем¹².

Основания деления						
Территория	Организация		Собственность			
	Корпоративные	Прочие	Государственная	Муниципальная	Частная	Прочая
Инновационные системы						
Транснациональные	+					+
Национальные		+	+			+
Субъектные	+	+	+			+
Муниципальные	+	+	+	+		+
Прочие	+	+			+	+

Основные задачи, решаемые различными инновационными системами, представлены в таблице 1.3.

Таблица 1.3.

Задачи, решаемые различными инновационными системами.

Инновационные системы	Основные задачи
Транснациональные	Обеспечение международной конкуренции сообщества. Прогнозирование НТП
Национальные	Прогнозирование НТП и дальнейшее планирование
Субъектные	Планирование. Создание условий
Муниципальные	Создание условий. Организация инновационных процессов
Прочие	Задачи ставятся особо
Корпоративные и прочие	Организация инновационных процессов. Производство новых продуктов и услуг. Внедрение новых технологий

Основные подходы к пониманию сущности инновационной системы применительно к понятию «национальная инновационная система» (далее НИС), обобщенные В. В. Новохатским, приведены в таблице 1.4. При этом сам автор под НИС понимает совокупность субъектов и институтов, которые совместно и каждый в отдельности вносят свой вклад в воспроизводство, хранение, распространение и использование знаний с целью получения новых продуктов, технологий и услуг для удовлетворения потребностей личности и общества¹³.

Впервые определение НИС было введено К. Фрименом в 1987 году. Для объяснения национальных различий в уровне технологического развития он предложил понятие национальной инновационной системы¹⁴. Почти через десять лет в Западной Европе было принято

¹⁰Митякова О. И. Международная инновационная деятельность: Монография. – Н. Новгород: Нижегородский гос. технический ун-т им. Р. Е. Алексеева, 2007. – С. 45.

¹¹См.: Национальная инновационная система и государственная инновационная политика Российской Федерации. Базовый доклад к обзору ОЭСР национальной инновационной системы Российской Федерации. М.: Минобрнауки, 2009. С. 26.

¹²Новохатский В. В. Определение и классификация инновационных систем // Инновации. – 2004. – №9.

¹³Новохатский В. В. Инновационное развитие Дальнего Востока России: Теория и практика: Монография. – Хабаровск: Хабаровская гос. акад. экономики и права, 2006. – С. 84–85.

¹⁴Freeman C. Technology Policy and Economic Performance. – London: Pinter Publishers, 1987. P. 1–5.

определение, автором которого является С. Меткалф¹⁵. От этого определения отталкивались в дальнейшем и другие исследователи.

Таблица 1.4.

Подходы к определению понятия «национальная инновационная система (НИС)»¹⁶.

Определение понятия «национальная инновационная система»	Источники, в которых оно применялось
1. НИС — «сеть институтов в общественном и частном секторах, чья деятельность и взаимосвязь способствуют разработке, импорту и проникновению новых технологий»	Freeman C. <i>Technology Policy and Economic Performance</i> . London, Pinter Publishers, 1987. P. 1-5.
2. НИС — «... совокупность различных институтов, которые совместно и каждый в отдельности вносят свой вклад в создание и распространение новых технологий, образуя основу, служащую правительствам для формирования и реализации политики, влияющей на инновационный процесс. Как таковая — это система взаимосвязанных институтов, предназначенная для того, чтобы создавать, хранить и передавать знания, навыки и артефакты, определяющие новые технологии».	Metcalf S. <i>The Economic Foundations of Technology Policy: Equilibrium and Evolutionary Perspectives</i> / In: Stoneman P. (ed). <i>Handbook of the Economics of Innovation and Technological Changes</i> . Oxford (UK) / Cambridge (US): Blackwell Publishers, 1995.
3. НИС — «это совокупность взаимосвязанных организаций (структур), занятых производством и коммерческой реализацией научных знаний и технологий в пределах национальных грани. В то же время НИС — комплекс институтов правового, финансового и социального характера, обеспечивающих инновационные процессы и имеющих прочные национальные корни, традиции, политические и культурные особенности».	Иванова Н. Национальные инновационные системы // <i>Вопросы экономики</i> . – 2001. – №7. – С. 61.
4. «Определим российскую инновационную систему как федерально-региональную экономическую систему, представляющую сеть хозяйствующих субъектов, взаимодействующих в процессе производства, распространения и применения нового экономически выгодного знания».	Иванов В. Методологические аспекты формирования национальных (государственных) инновационных систем // <i>Экономические стратегии</i> . – 2002. – № 6. – С. 99.
5. «...научно-инновационная система представляет собой процессуальное и результирующее состояние связности совокупности (сети) академических, вузовских, научно-исследовательских, опытно-конструкторских, технологических, внедренческих, информационных и иных исследовательских учреждений, научных подразделений крупных корпораций, а также государственных управленческих структур, которое обеспечивается их функционированием в режиме достижения согласованных стратегических целей развития».	Егоров Е., Бекетов Н. <i>Научно-инновационная система региона: структура, функции, перспективы развития</i> . – М.: Academia, 2002. – С. 13.
6. «НИС — ...совокупность предприятий и организаций различных форм собственности — от научно-технического сектора до производственных структур и инфраструктурных составляющих, осуществляющих полный инновационный цикл на всех его стадиях».	Фридлянов В. Развитие промышленности как основы национальной инновационной системы // <i>Инновации</i> . – 2003. – № 2-3. – С. 9.

¹⁵Metcalf S. *The Economic Foundations of Technology Policy: Equilibrium and Evolutionary Perspectives* / In: Stoneman P. (ed). *Handbook of the Economics of Innovation and Technological Changes*. Oxford (UK) / Cambridge (US): Blackwell Publishers, 1995. P. 74.

¹⁶Новохатский В. В. Указ. соч. – С. 10–13.

<p>7. НИС — система «отношений между элементами национального экономического комплекса, обеспечивающих хозяйственное развитие и рост качества жизни на базе нововведений и заключающихся в обмене деятельностью, связанной с генерированием, распространением и практическим использованием инноваций».</p>	<p>Васин В., Миндели Л. Роль механизмов интеллектуальной собственности в формировании и функционировании национальной инновационной системы // Инновации. – 2003. – №2-3. – С. 17.</p>
<p>8. НИС — «совокупность государственных, частных и общественных организаций и механизмов их взаимодействия, в рамках которых осуществляется деятельность по созданию, хранению и распространению новых знаний и технологий».</p>	<p>Голиченко О. Национальная инновационная система России и основные направления ее развития // Инновации. – 2003. – № 6. – С. 32.</p>

В современной теории национальная инновационная система (НИС) определяется как «такая совокупность различных институтов, которые совместно и каждый в отдельности вносят свой вклад в создание и распространение новых технологий, образуя основу, служащую правительствам для формирования и реализации политики, влияющей на инновационный процесс. Как таковая, это система взаимосвязанных институтов, предназначенная для того, чтобы создавать, хранить и передавать знания, навыки и артефакты, определяющие новые технологии¹⁷».

Основными элементами НИС являются следующие:

- источники инноваций: объединения разработчиков, производителей и технологических менеджеров;

- инфраструктурные элементы, обеспечивающие движение по инновационной цепочке от идеи до серийного выпуска: офисы коммерциализации, центры трансфера технологий, бизнес-инкубаторы, инновационно-технологические центры, технологические парки, другие организационные формы взаимодействия науки и бизнеса;

- инфраструктурные элементы, обеспечивающие продвижение инновационных технологий и продукции на рынок: консалтинговые фирмы, выставочные, информационные, сертификационные центры;

- источники финансирования движения по инновационной цепочке: государственные фонды и программы, инвестиционные сети частных лиц (бизнес-ангелов), венчурные фонды, банки;

- источники кадров для инновационной де-

тельности, как в управлении, так и в производственном процессе;

- органы государственной власти и местного самоуправления, осуществляющие управление движением по инновационной цепочке.

Следует отметить, что инновационная система формируется под влиянием множества объективно заданных для данной страны факторов, включая размеры ее территории, наличие природных и трудовых ресурсов, особенности исторического развития институтов государства и форм предпринимательской деятельности. Эти факторы выступают долгосрочными детерминантами направления и скорости эволюции инновационной активности. Кроме того, каждая НИС характеризуется определенной структурой и некоторой степенью упорядоченности, предполагающими достаточную стабильность институционального взаимодействия (при этом в каждой стране формируется национальная конфигурация институциональных элементов).

Практика показала, что уровень развития инновационной сферы (науки, технологий, наукоемких отраслей) создает основу устойчивого экономического роста и политического веса, определяет границы между богатыми и бедными странами. Поэтому формирование НИС является главным фактором долгосрочного роста мировой экономики. Национальные инновационные системы — это совокупность государственных и частных организаций (предприятий), ведущих исследования и разработки, производство и реализацию высокотехнологичной продукции, а также органов управления и источников финансирования. Деятельность националь-

¹⁷Smith K. The Systems Challenge to Innovation Policy / In: Polt W., Weber B. (eds.). Industrie und Glueck. Paradigmenwechsci in der Industrie und Technologiepolitik. – Vienna, 1996. P. 110.

ных инновационных систем регламентируется совокупностью законодательных и нормативных актов, инструкций и нормативов. Отметим, что условиями успешного функционирования национальных инновационных систем, кроме наличия передовой науки и образования, являются:

- конкурентоспособный предпринимательский сектор в виде крупных корпораций;
- приоритет государственной политики в развитии образования, науки и технологий, создании благоприятных институциональных условий для инновационного роста;
- интеграция в глобальную инновационную сферу¹⁸.

На сегодняшний день в мировой практике существуют три основные модели научно-инновационного развития передовых стран.

А. Модель инновационной самодостаточности, которая предусматривает осуществление государством крупных инновационных проектов собственными силами, а также самостоятельное использование результатов инновационных разработок и стремление не раскрывать их для широкого обозрения. Данной модели придерживаются США, Великобритания.

Одним из главных приоритетов политики США является поощрение научно-технического прогресса. Фундаментальные достижения в области знаний официально признаны в качестве основы экономического роста, поскольку согласно имеющимся в США оценкам на 1 доллар, вложенный в НИОКР, приходится 9 долларов роста ВВП.

Экономический бум 1990-х гг. в США объясняется технологическими изменениями в обществе — инновациями, приведшими к появлению новых и улучшенных производственно-потребительских продуктов и услуг с меньшими затратами ресурсов. Технологические изменения затронули область торговли (Интернет-торговля), банковскую сферу (электронная коммерция) и производство продуктов питания и лекарств с заданными

свойствами (новейшие биотехнологии), позволили расширить уровень автоматизации в промышленности (промышленные роботы), создали новые формы досуга (например, развлекательные системы, использующие цифровые видеодиски), а также привели к появлению новых методов проведения самих научных исследований (например, создание виртуальных лабораторий). Американские эксперты в области науковедения считают, что многие инвестиции, сделанные в развитие новых технологий 90-х гг., так оживившие экономику США, являются лишь «прелюдией» к дальнейшему прогрессу науки и технологий¹⁹.

В документах Белого дома, Конгресса, Совета по конкурентоспособности США были намечены направления государственной научно-технологической политики США для повышения конкурентоспособности американской экономики, науки и технологий на мировом рынке на рубеже XXI века. Эта политика охватывает следующие направления²⁰.

1. Федеральное правительство должно осуществлять долгосрочную политику стимулирования гражданских НИОКР в передовых областях науки и технологий.
2. Федеральное правительство должно создавать благоприятный предпринимательский климат для осуществления НИОКР.
3. Государство должно активизировать формирование и деятельность исследовательских партнерств для расширения промышленных инноваций.
4. Федеральные исследования должны ориентироваться на удовлетворение потребностей экономики и соответствовать возможностям бюджета.
5. Федеральное правительство должно на постоянной основе оказывать поддержку учебным заведениям по совершенствованию школьного и вузовского образования. Федеральное правительство в 90-е гг. обеспечивало 55,5% всего финансирования НИОКР, проводившихся в академических институтах, в то время как в 80-е гг. на его долю приходилось

¹⁸Аверченков В. И., Ваинмаер Е. Е. Инновационный менеджмент: Учебное пособие. – М.: Флинта: Московский психолого-социальный институт (МПСИ), 2008. – С. 69; Хозяйственные системы инновационного типа. Теория, методология, практика. М., 2011. С. 15.

¹⁹Рассади́на А. К. Американский опыт государственного регулирования научно-технологической сферы в условиях новой экономики. – М.: МАКС Пресс, 2003. – С. 219.

²⁰Емельянов С. В. США: Государственная политика стабилизации инновационной конкурентоспособности американских производителей [Электронный ресурс] // Менеджмент в России и за рубежом. 2002. №3. // <http://www.mevriz.ru/articles/2002/3/1008.html>; Никонова Я. И. Инновационная политика в системе государственного регулирования устойчивого развития национальной экономики: Монография / Под общ. ред. А. Г. Ивасенко. Новосибирск, 2010. С. 24.

67% НИОКР, а в 70-е гг. — более 70%.

Создание инновационных конкурентных преимуществ зависит от сложного взаимодействия базисной науки, открывающей двери к новым технологиям, и коммерциализации технологий посредством новых изделий и производственных процессов. Фундаментальная наука не может быть сферой одних лишь рыночных отношений: рынок нечасто полноценно воспроизводит инновационный процесс, поскольку изобретения в отличие от материальных активов относительно легко «перехватываются» и «заимствуются». Защита интеллектуальной собственности и патентование решают эту проблему, но лишь отчасти. Основную нагрузку фундаментальных исследований несут нерыночные учреждения. Примером могут служить федеральные лаборатории (как, например, Национального института здравоохранения) и академические центры — университеты. Конечно, научные исследования проводятся и лабораториями корпораций, но такие исследования носят, как правило, прикладной характер²¹.

Эффективный процесс коммерциализации зависит от нескольких факторов²².

Во-первых, должно иметься защищенное от внешнего вмешательства взаимодействие фундаментальных и прикладных исследований. Оно может быть обеспечено, например, через тесное сотрудничество между университетскими центрами и фирмами.

Во-вторых, должны иметься защищенные права интеллектуальной собственности, поощряющие предприятия делать большие вложения в многолетнюю научно-исследовательскую деятельность, прежде чем продукт выйдет на рынок.

Соединенные Штаты поддерживают прогрессивные формы кооперации бизнеса, занимающегося прикладными НИОКР, с университетами, специализирующимися на фундаментальных научных исследованиях. Наука получила возможность участвовать в частном секторе предприятий, а университе-

ты — патентовать разработанные ими изделия. Патентование обеспечило существенную долю финансирования фундаментальной науки. Этот пример защищенных связей деловых кругов и университетской науки отличен от ситуации в большинстве стран Европы, где университеты являются чисто государственными учреждениями с ограниченными контактами с частным сектором. Европейские факультеты — чаще всего государственные структуры без права занятия коммерческой деятельностью, а университеты не могут стать патентодержателями собственных изобретений.

В качестве общих направлений государственной политики по поддержке предпринимательства в инновационной сфере Национальная ассоциация губернаторов США выделяет следующие: обеспечение доступности финансовых инвестиционных средств; оказание технического содействия; совершенствование регулирования в области ценных бумаг; упрощение процедур регистрации и лицензирования; реформирование схем регулирования предпринимательства; создание интеллектуального капитала в университетах штатов; формирование промышленных кластеров; создание благоприятной налоговой среды; совершенствование системы обучения предпринимателей; информационное обеспечение предпринимателей; обеспечение общественного признания заслуг предпринимателей²³.

В настоящее время вопросы повышения конкурентоспособности промышленности США входят в круг ведения многих федеральных органов управления НТР. Не вдаваясь в исследование организации федерального управления развитием науки и технологий в США, отметим, что одним из главных органов в структуре федеральных органов США, прямо занимающихся вопросами промышленной конкурентоспособности и формированием инновационной системы США, кроме Совета по конкурентоспособности США, являет-

²¹Акимов Ю. П., Галактионов В. В. Система образования Соединенных Штатов Америки: (аналитический доклад) – М.: Мин-во образования Российской Федерации, Центр инноваций в инженерном образовании Московского автомобильно-дорожного ин-та (гос. технического ун-та), Институт «Открытое о-во» – Фонд Сороса Система образования Соединенных Штатов, 2002. – С. 72; Исследовательские университеты: американская модель (механизм интеграции науки и образования). М., 2009. С. 128.

²²Завлин Н. П. Роль региональных органов власти в развитии науки США [Электронный ресурс] // Инновации. – 2005. – №7-8 // <http://www.inti.kz./develop/document/f101.htm>, <http://www.inti.kz/develop/stat.htm>; Никонова Я. И. Сравнительный анализ государственной инновационной политики в США и Японии // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 3.

²³Емельянов С. В. США: Государственная политика стабилизации...

ся Управление по технологической политике (УТП) Министерства торговли США. Этот орган служит форумом для обсуждения ключевых вопросов в инновационной области на общенациональном уровне. Здесь вырабатываются предложения по разработке соответствующей государственной политики и законодательства, направленные на улучшение предпринимательского климата и развитие инновационной деятельности²⁴.

Одним из механизмов, которые УТП использует для формирования политики в области конкурентоспособности промышленности, является программа Инновационного партнерства США, нацеленная на мобилизацию всех ресурсов промышленности США, академического сообщества, федеральных, штатных и местных органов власти для согласования различных, дополняющих друг друга программ в области инновационного развития.

УТП Министерства торговли США осуществляет мониторинг научной и технологической политики зарубежных стран с целью определения интересов и позиций промышленности США на мировом научно-технологическом рынке, уровня и путей повышения ее конкурентоспособности.

К главным косвенным способам поощрения инновационной активности относятся налоговые кредиты и льготное налогообложение для корпораций, осуществляющих государственные или собственные программы НИОКР.

Экономическое развитие регионов, как показывает опыт США, зависит от сложной системы взаимосвязанных факторов, среди которых территориальное расположение и высококвалифицированный персонал играют немаловажную, однако не исключительную роль. Кроме того, ни отраслевая структура, ни наличие новых высокотехнологичных отраслей не определяют в полной мере экономический рост региона. Анализ показывает, что наиболее динамичное развитие получают те регионы, где

сформировались так называемые промышленные или инновационные кластеры — комплексы предприятий (промышленных компаний, исследовательских центров, научных учреждений), органов государственного управления, профсоюзов общественных организаций на базе территориальной концентрации сетей специализированных поставщиков, основных производителей и потребителей, связанных технологической цепочкой. Эти комплексы выступают альтернативой секторальному (отраслевому) подходу²⁵.

Территориальные инновационно-промышленные кластеры имеют в своей основе определенную устойчивую систему распространения новых знаний, технологий и продукции — так называемую технологическую сеть. Они опираются на совместную научную базу. Предприятия кластера имеют дополнительные конкурентные преимущества за счет возможности осуществлять внутреннюю специализацию и стандартизацию, минимизировать затраты на внедрение инноваций. Важной особенностью таких кластеров является наличие в их структуре гибких предпринимательских структур малого бизнеса, позволяющих формировать так называемые инновационные «точки роста»²⁶.

Территориальные промышленные кластеры имеют чрезвычайно важное значение для развития предпринимательства по нескольким причинам. Прежде всего, они дают возможность фирмам иметь высокую степень специализации. В кластерных структурах облегчается доступ к капиталу, т. к. географическая концентрация фирм имеет большую притягательную силу для «ангелов бизнеса» и венчурных капиталистов, многие из которых сделали свою карьеру в расположенных в этих кластерах отраслях промышленности. Близость большого количества фирм облегчает обмен идеями и передачу знаний от специалистов входящих в кластер фирм, начинающих свое собственное дело²⁷.

Важным направлением государственной

²⁴Дмитриев С. США. Опыт стран-членов ВТО по защите национальных интересов на внутреннем и внешнем рынках // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2002. – № 8. С. 25.

²⁵Анализ зарубежного опыта повышения отраслевой, региональной конкурентоспособности на основе развития кластеров / *Колошин А., Разгуляев К., Тимофеев Ю., Русинов В.* // http://politanaliz.ru/articles_695.html. – 2009, 16 января; *Грановеттер М.* Успех инновационного кластера основан на открытости, гибкости и свободе // *The New Times*, 2010, 6 апреля.

²⁶Заварухин В. П. Инновационная деятельность и национальная конкурентоспособность США / В. П. Заварухин, И. С. Мухамедшин, С. В. Емельянов. – М.: Ин-т США и Канады РАН, 2001. – С. 81.

²⁷Там же.

поддержки на всех уровнях является содействие развитию венчурного предпринимательства.

Анализ практики венчурного инвестирования в США показал, что, несмотря на то, что венчурное инвестирование в высокотехнологичные проекты охватывает в среднем 5–7 лет, что требует политической и экономической стабильности в стране, и характеризуется повышенными рисками, оно отличается более высокими доходами на инвестированный капитал. Венчурные инвестиции в предприятия, акции которых, как правило, не зарегистрированы на фондовой бирже и не участвуют в свободном обращении на фондовом рынке, используются преимущественно для проведения НИОКР, увеличения оборотного капитала, приобретения новых компаний или улучшения структуры баланса для получения инвесторами прибыли после выхода акций венчурных предприятий на фондовый рынок или продажи доли в предприятии.

Наиболее активными участниками рынка венчурного бизнеса являются частные инвесторы и крупные финансовые организации, образующие венчурные фонды и нанимающие управляющую компанию, которая от имени инвесторов осуществляет инвестиции, как правило, во вновь созданные малые и средние предприятия, ориентированные на освоение новых технологий. В случае финансирования стратегически важных высокотехнологичных и наукоемких проектов в США используются схемы партнерского участия государства и частных инвесторов, реализуемые, в частности, посредством создания специальных венчурных фондов. Эти фонды образуются на паритетных началах: с одной стороны, за счет бюджетных средств, а с другой — за счет средств банков, страховых компаний, пенсионных фондов и иных финансовых институтов.

Эффективное участие государства в процессах укрепления конкурентоспособных позиций частного сектора промышленности США обуславливает активное использование широкого набора косвенных средств регулирования НТП для привлечения частных инвестиций в сферу науки и технологий. К числу

таких средств прежде всего относятся следующие²⁸:

Внешнеторговая политика — заключается в регулировании и стимулировании экспорта и прямых иностранных инвестиций, или же ограничении доступа американских компаний к иностранным технологиям и ограничении иностранных инвестиций в национальные исследования и разработки.

Регулирование используемых нормативов. Это средство является эффективным инструментом стимулирования частных инвестиций в инновации. При этом такое регулирование должно быть гибким и учитывать возможные последствия, в частности, в области экологии.

Упрощение разработки стандартов. Стимулирование установления коммерчески опробованных стандартов способствует процессу инновационного развития.

Законодательство об охране интеллектуальной собственности. Патентная политика и политика в области авторских прав является интегральной частью федеральной технологической политики при создании государственно-частных партнерств.

Федеральная контрактная система. Покупательная способность государства является мощным рычагом для создания новых высокотехнологичных рынков. В рамках партнерств государство может выступать также заказчиком научно-технологической продукции и услуг.

Антимонопольное законодательство и политика в области конкурентоспособности. Глобализация и другие факторы изменили природу современной конкуренции. Политики учитывают международную конкуренцию и новые, кроме ценовых, конкурентные параметры. При этом расширяются условия создания новых технологических партнерств.

Анализ научно-технологической политики и достижение консенсуса при ее формировании. Учет мнений различных общественных кругов при выработке государственной научно-технической политики является очень важной отличительной чертой системы формирования государственной научно-техноло-

²⁸ Емельянов С. В. США: Государственная политика стабилизации...

гической политики США.

Модель распространения инноваций, которая характерна для большинства стран **Европейского Союза (ЕС)**. На общеевропейском уровне существует три программы финансовой поддержки среднего и малого бизнеса:

1. «Объединение коммерческих организаций» — образование межстрановых синдикатов, созданных для поддержки малых предприятий, которые вовлечены в инновационные проекты.

2. В рамках программы «Начальный капитал» действует 24 фонда стартового капитала, предоставляющих льготные ссуды открывающимся малым предприятиям.

3. Фонд «Евротех-капитал» нацелен на финансирование транснациональных проектов, которые показывают высокую степень технологического прогресса. Предназначен для тех предприятий, где 50% капитала принадлежит акционерам ЕС, число служащих не превышает 500 человек, и не более одной трети является собственностью крупных компаний²⁹.

Также свои программы поддержки предпринимательства существуют в каждом европейском государстве.

Таким образом, как мы видим, политика ведущих стран Запада (и США, и лидеров Евросоюза) направлена на интенсивный поиск вариантов оптимизации функционирования собственных экономических и политических систем в соответствии с вызовами XXI в., при этом основной акцент делается на инновационной «повестке дня». И хотя в настоящий момент ввиду влияния финансово-экономического кризиса 2008–2010 гг. ситуация в этих государствах осложнилась, тем не менее они по-прежнему пытаются (в том числе, за счет активной инвестиционной деятельности и развития НИОКР) найти «эликсир прогресса» и сохранить передовые позиции в мире, чтобы подтвердить свое глобальное политическое лидерство (США) или обеспечить для своих граждан комфортное «социальное» существование (Франция, Германия, Великобритания).

Библиография:

1. Freeman, C. Technology Policy and

Economic Performance / C. Freeman. – London : Pinter Publishers, 1987.

2. Sulkunen, P. The Saturated Society. Governing Risk and Lifestyles in Consumer Cultures / P. Sulkunen. – Los Angeles, L., New Delhi, Singapor, Washington : Sage, 2009.

3. Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер // Избранные произведения : пер. с нем. / сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайденко. – М. : Прогресс, 1990.

4. Дантон, Э. Инновации: как определять тенденции и извлекать выгоду / Э. Дантон. – М. : Вершина, 2006.

5. Емельянов, С. В. США: государственная политика стабилизации инновационной конкурентоспособности американских производителей [Электронный ресурс] / С. В. Емельянов // Менеджмент в России и за рубежом. – 2002. – №3. – Режим доступа: <http://www.mevriz.ru/articles/2002/3/1008.html>

6. Ефимчук, И. В. Ограничения и перспективы инновационного развития в условиях глобализации / И. В. Ефимчук // Инновационное развитие экономики России : национальные задачи и мировые тенденции : в 2-х т. Т. 1. – М. : «МАКС Пресс», 2008.

7. Заварухин, В. П., Емельянов С. В., Мухамедшин И. С. Коммерческое освоение результатов НИОКР: опыт США и перспективы России. – М., 2001.

8. Заварухин, В. П., Мухамедшин И. С., Емельянов С. В. Инновационная деятельность и национальная конкурентоспособность США. – М. : Ин-т США и Канады РАН, 2001.

9. Исследовательские университеты США : механизм интеграции науки и образования / под редакцией д. э. н., профессора В. Б. Супяна. – М. : Магистр, 2009.

10. Котов, Д. В. Инновационное состояние социально-экономических систем : теория, практика, управление развитием : монография / Д. В. Котов. – Уфа : Изд-во «Нефтегазовое дело», 2010.

11. Кудров, В. М. Международные экономические сопоставления и проблемы инновационного развития / В. М. Кудров. – М., 2011.

12. Митякова, О. И. Международная инновационная деятельность : монография /

²⁹Lundvall Bengt Åke. The new knowledge economy in Europe: A strategy for intern. competitiveness and social cohesion / Bengt-Åke Lundvall [et al.]; ed. by Maria João Rodrigues. Cheltenham, UK; Northampton, Mass.: Edward Elgar, 2003. – P. 59.

О. И. Митякова. – Н. Новгород : Нижегородский гос. технический ун-т им. Р. Е. Алексеева, 2007.

13. Наследники Прометея. Русский инновационный манифест // Эксперт. 2009. 28 мая.

14. Никонова, Я. И. Сравнительный анализ государственной инновационной политики в США и Японии / Я. И. Никонова // Теория и практика общественного развития. – 2011. – №3.

15. Новохатский, В. В. Определение и классификация инновационных систем / В. В. Новохатский // Инновации. – 2004. – №9.

16. Пороховский, А. А. Государство и «новая экономика» : американский подход / А. А. Пороховский // США. Канада : Экономика. Политика. Культура. – 2002. – № 3.

17. Проблемы развития инновационно-креативной экономики. Сборник докладов. М., 2010.

18. Рассадина, А. К. Американский опыт государственного регулирования научно-тех-

нологической сферы в условиях новой экономики / А. К. Рассадина. – М. : МАКС Пресс, 2003.

19. Страус, А. Л. Униполярность. Концентрическая структура нового мирового порядка и позиция России / А. Л. Страус // Политические исследования. – 1997. – №2.

20. Федотова, В. Г., Колпаков В. А., Федотова Н. Н. Три великие трансформации. Социально-философский анализ взаимоотношений экономики и общества. – М. : Культурная революция, 2008.

21. Флорида, Р. Креативный класс : люди, которые меняют будущее / Р. Флорида. – М. : Изд. дом «Классика XXI», 2005.

22. Хозяйственные системы инновационного типа. Теория, методология, практика. М., 2011.

23. Яковец, Ю. В. Эпохальные инновации XXI века / Ю. В. Яковец. – М. : Экономика, 2004.